

Гарри, стоя в полумраке подвала дома номер четыре, расчищал место для тренировок. Воздух был пропитан запахом сырости и пыли, но юношу это не волновало. В его руках лежали материалы для тренировки трансфигурации, а в голове – непреодолимое желание стать сильнее, готовым к любым испытаниям. Он вывел на лист бумаги список заклинаний, которые, по его мнению, могли бы ему пригодиться. Затем, сосредоточившись, разделил их на три категории. В первую вошли заклинания, необходимые для выживания в одиночку: простые бытовые чары, трансфигурация обычных предметов – например, превращение камней в одежду, защитные заклинания обнаружения, о которых он даже не подозревал, что они были в его учебниках, заклятия забвения, конфундуса и некоторые другие. Вторая категория включала заклинания, которые могли бы пригодиться, но не являлись жизненно важными: очищающие чары, анимагия, кулинарные заклинания – хотя Гарри все еще предпочитал маггловскую кухню, зачарование предметов и чары очарования. В третью категорию вошли все остальные заклинания, которые он пока не считал приоритетными. Затем он взял учебник по зельям для первого курса, надеясь найти там информацию о базовых знаниях, которые, как утверждал Кикимер, все чистокровные дети осваивали еще до поступления в школу. Но книга не содержала ничего подобного. "Тысяча волшебных трав и грибов" тоже не помогла. Хотя свойства растений были описаны подробно, ни слова не говорилось о том, как они взаимодействуют друг с другом и как их следует готовить. — Вот бы у меня была книга Принца-полукровки, — вздохнул Гарри. — Хотя Снейп – полная задница, он был настоящим мастером зельеварения. Если бы он был нормальным учителем, мы бы узнали намного больше. Он вспомнил слова Кикимера о том, что Регулус был очень хорош в зельеварении и заставлял Кречера помогать ему с приготовлением зелий, а также регулярно покупать необходимые ингредиенты. Будучи любимым сыном, Регулус всегда получал все, что хотел, чтобы отточить свое мастерство. — Кречер также установил эльфийскую охрану вокруг дома, — продолжил Гарри, — чтобы никто не смог выследить меня. Я в полной безопасности, и никто не заметит, что я занимаюсь магией здесь. Кикимер также рассказал ему, что у семьи Блэк есть собственность в других странах: замок во Франции, где выращивали виноградную лозу, популярную среди чистокровных, и особняк в самой дорогой части волшебной Греции, купленный Кастором Блэком триста лет назад у соперника, которого он довел до банкротства. — Логично, что у семьи Блэков было так много домов, — размышлял Гарри, глядя на семейное древо, — если вспомнить, сколько членов семьи я там видел. Но в последнее время в семье не рождалось других мужчин, кроме Сириуса и Регулуса. После их смерти фамилия Блэк практически исчезла. Остались только два мальчика, которые были связаны с родом Блэков: он сам – через свою бабушку Дореа, как с удовольствием подчеркивал Кикимер, и Драко – через свою мать Нарциссу. — Возможно, ребенок Тонкс и Ремуса будет мальчиком, — мелькнула мысль у Гарри. Ему очень хотелось поговорить с Ремусом, последним Мародером. — Может быть, он простит меня за мои слова, — вздохнул Гарри. — Я действительно считаю, что отец должен быть со своим ребенком. Если Ремус поймет это, все будет в порядке, верно? Он снова погрузился в свои записи о крестражах. — Мне нужен способ уничтожить их, — твердо решил Гарри. — Есть меч Гриффиндора, пропитанный ядом василиска, но я не знаю, где он находится. И еще есть что-то, что полностью уничтожает все сущее, но если бы у Гермионы не было книг о крестражах, я бы сейчас знал больше. Он с удовольствием искал бы другие способы уничтожения вещей. — Кстати, почему она не сказала нам, есть ли другие способы? — недоумевал Гарри. — Она лишь указала, что яд василиска – один из способов. Мы должны знать все способы. Сейчас он ничего не мог сделать: единственный известный источник яда василиска находился в нескольких милях под Хогвартсом, в Тайной комнате. — Пока я не попробуюсь в Хогвартс, добраться до него не удастся, — с досадой подумал Гарри. — Возможно, во время рождественских каникул. Школа будет пуста, и у меня будет больше места, чтобы поискать там еще один крестраж и достать клык василиска, чтобы уничтожить его. Подумав о Хогвартсе, он решил отправить туда Кикимера, чтобы тот поддерживал студентов и шпионил за Пожирателями смерти. — Студенты должны иметь возможность получать зелья и еду без

ведома Кэрроу, преподавателей Пожирателей смерти и Снейпа, — решил Гарри. — Поскольку Кикимер — мой эльф, он вне их власти, и один домовый эльф среди сотен не выделяется. Возможно, Добби и Винки тоже могли бы помочь. В конце концов, они были свободными эльфами. — Я хочу сделать что-нибудь для студентов, — твердо решил Гарри. — Особенно для Джинни. Я очень скучаю по ней. Но она будет в опасности, если Волдеморт узнает о ее отношениях со мной. Решив, что ему нужно больше информации, он сел с Кикимером в гостиной. Кикимер настоял на том, чтобы сесть на пол, чтобы получить от старого эльфа как можно больше сведений о Волдеморте и важных местах в мире волшебников. — Хорошо, Кричер, я хочу, чтобы ты вспомнил то время, когда Регулус следовал за Темным Лордом, — начал Гарри, стараясь не пугать эльфа, произнося имя Волдеморта. — Мне нужно столько, сколько ты сможешь вспомнить. Мне нужно найти места, которые он считал важными, и места, которые были бы общими символами того, что ты волшебник. — Хм, Кикимер не так много знает о Темном Лорде. Мастер Регулус мало что рассказывал Кичеру о своей службе Темному Лорду. Только то, что Темный Лорд был очень могущественным; и очень заинтересован в том, чтобы чистокровные правили страной. Но Кикимер знает важные места для волшебников. — Есть Хогвартс. Каждый волшебник, который хочет добиться успеха в жизни, учится в Хогвартсе. Потом — Министерство. Место правительства и Визенгамота. Далее — Гринготтс. Все чистокровные дети получают трастовое хранилище до своего совершеннолетия или унаследования семейного состояния. В любом случае трастовое хранилище либо становится личным хранилищем для заработанного золота, либо ребенок получает доступ к семейному хранилищу. Безопаснее Гринготтса для хранения сокровищ нет нигде. Далее идут родовые поместья. Кровь очень важна в мире волшебников. Предательство своей семьи — это большой позор. — сказал Кричер. Гарри записывал все, что говорил ему Кричер. Теперь у него появились подсказки, где Волдеморт мог спрятать хоркрукс. Гарри, собрав воедино знания о Волдеморте, полученные от Кричера, чувствовал, что приближается к разгадке. — Спасибо за информацию, Кикимер, — сказал он, — думаю, она поможет мне найти то, что нужно. Скоро я продолжу поиски крестражей Темного Лорда, и мне нужна твоя помощь. Ты говорил о том, как жестоко обращаются с учениками Хогвартса Кэрроу. Хочу, чтобы ты вернулся в замок, но никому не говори, что ты мой эльф, кроме Джинни Уизли, Невилла Лонгботтома и Полумны Лавгуд. Они — мои самые верные друзья, оставшиеся в Хогвартсе. Они подскажут тебе, где нужна помощь больше всего. — Я не могу сейчас показаться в Хогвартсе, но хочу помочь ученикам, — продолжил Гарри. — Спроси Добби, поможет ли он тебе от моего имени. Он всегда готов прийти на помощь, думаю, он согласится. Вместе вы сможете снабжать студентов зельями, едой и всем необходимым, чтобы пережить этот кошмар. Теперь, когда я лучше понимаю мир волшебников и у меня есть средства, чтобы легко доставать еду и припасы, все станет проще. Я смогу свободно скрываться в мире маглов, пока буду искать другие крестражи. — Конечно, мастер Гарри, — ответил Кричер, — Кикимер будет выполнять все, что прикажет Хозяин. Хозяин может позвать Кичера, когда ему понадобится. — Так я и сделаю, — улыбнулся Гарри, — спасибо тебе за помощь, Кричер. Без твоей информации я не смог бы правильно составить план, и без твоей заботы так быстро не избавился бы от простуды. Кричер, гордый тем, что хорошо послужил своему хозяину, отправился в Хогвартс.